

А.Л. Налепин ДОРОГА В ВЕЧНОСТЬ...

Случилось то непоправимое несчастье, которого рано или поздно не избежать никому. 8 октября 2019 г. в Москве на 88-м году жизни скончался писатель, литературный критик, легендарный литературовед особой философской ориентации, выдающийся советский и российский ученый, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), член редколлегии «Литературоведческого журнала» (НИИОН РАН) Петр Васильевич Палиевский.

Ушел из нашей жизни великий человек и ученый, чья эрудиция в области гуманитарного знания и филологии в частности по масштабу своему была соизмерима с античным уровнем. Ушел из нашей жизни наш великий современник, оставив нам в наизданье свои труды, которые еще долго будут оставаться теми духовными скрижнями, что всякий раз прочитываются заново и потому хранятся вечно.

Именно так он рассматривал гуманитарную классику, полагая ее не застывшей эстетической догмой, а живой классикой, исчерпать которую не может ни одна отдельно взятая наука, а уж тем более какая-либо модная культурологическая теория. Возможно, что в вопросе «живой традиции» Петр Васильевич Палиевский восхитился негласным опытом британской филологии, полагавшей, что каждое последующее поколение англичан должно иметь свои собственные переводы Гомера (*Одиссея*. В прозаическом переложении Лоуренса Аравийского. СПб., 2000).

Петр Васильевич Палиевский был отмечен редкостными качествами, он был филологом «Божьей милостью», что означало на деле не замыкание в узких рамках профессии, а напротив, естественное и единственно возможное существование во всем громадном спектре всего гуманитарного знания. Он явил собой нередкий для России тип творца, характерного для эпохи Высокого Возрождения. К сожалению, мы всё еще не решаемся произносить такие высокие слова о наших с вами современниках. О Петре Васильевиче Палиевском такие слова произносить можно и должно. Сам Петр Васильевич Палиевский, будучи человеком скромным и лишенным всякого рода честолюбивых иллюзий на свой счет, свои заслуги перед гуманитарной наукой оценивал по-философски мудро. Отвечая на вопросы стандартной анкеты, распространявшейся среди выпускников филологического факультета МГУ 1950–1955 гг., Петр Васильевич писал о достижениях: «На этот счет у меня, конечно, есть свое мнение, но опыт других подсказывает мне, что оно слишком часто бывает ошибочным» (Филологический факультет МГУ 1950–1955. Жизнь юбилейного выпуска. (Воспоминания, документы, материалы). М.: Российский архив, 2003. С. 68). Петру Васильевичу Палиевскому выпала нелегкая доля пережить гибель той страны, которая казалась непобедимой и несокрушимой. Отвечая на вопрос всё той же анкеты о судьбе своего поколения, он был предельно откровенен и даже беспощаден: «Поколению, у которого увели из-под носа страну, ту самую, что по выражению песни трудовых резервов “взрастила нас и воспитала”, согласитесь, как поколению гордиться особенно нечем» (там же, с. 67). Все эти противоречия великой Эпохи великих утрат и великих достижений так или иначе отразились в творчестве П.В. Палиевского. Другие его современники, отнюдь не лишенные таланта художественного осмысления действительности, боролись с этими противоречиями по-революционному просто. Провозглашалась очередная «смена вех», столь близкая сердцу русского интеллигента, вымарывались обязательные цитаты из работ, скажем, В.И. Ленина или Карла Маркса, и тексты украшались цитатами из работ, скажем, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева и других русских «журналистующих» философов». Смену идеологических вех П.В. Палиевский счастливо избежал, в каждой своей работе анато-

мически точно анализируя наше Время, смысл которого мог понять только мыслитель и ученый уровня Петра Васильевича Палиевского.

Анализ эпохи и общества, предложенный П.В. Палиевским в своих работах, выявил определенные закономерности, «услышать» которые мог только ученый-гуманитарий «с философской ориентацией». Палиевский отмечал: «Разумеется, было и среди нас свое негодяйство. Оно выражалось в бешеной ортодоксальности, до репрессий, которая сменилась у ее носителей в нужный момент такой же бешеной ненавистью к Советам и “православием”, но неистовствовало оно все же под общим контролем и перевеса в главном добиться не могло. Народный большевизм перемолол к тому времени, практически пересилил некоторые фундаментальные изъяны марксистской доктрины, даже до теоретических прорывов (вроде признания неклассовой природы языка), что благотворно сказывалось на всей жизни.

Неразмытый заряд, полученный нами оттуда, имеет будущее, во всяком случае, многие из нас это слышат» (М.: Российский архив, 2003. С. 68–69).

Глубокий след в жизни П.В. Палиевского оставила Великая Отечественная война. Будущий ученый родился в семье инженера. В годы войны вместе с семьей был угнан на работы в Германию. После войны вернулся в Москву, в 1955 г. окончил филологический факультет МГУ, затем поступил в аспирантуру ИМЛИ, по ее окончании – сотрудник Отдела классической литературы ИМЛИ. Диссертация кандидата филологических наук – «Образ и художественное произведение», 1962, ИМЛИ; диссертация доктора филологических наук – «Развитие русской литературы XIX – начала XX веков», 1982, ИРЛИ. В 1977–1994 гг. был заместителем директора института. С 1994 г. – главный научный сотрудник ИМЛИ.

Палиевским были сформулированы суворенные отличия художественного образа от логических и других аналитических форм мысли. Применительно к литературе он развивает оригинальную теорию ценностей, соотносимых с критерием художественности («Русские классики», 1987; «Движение русской литературы XIX – начала XX вв.», 1988; 1989). Из собственно философских или литературно-философских работ П.В. Палиевского выделяются статьи «К 90-летию А.Ф. Лосева» (1987); «В.В. Розанов» (1989); «Розанов и Флоренский» (1987); «К понятию гения» (1969).

Всем своим творчеством Петр Васильевич Палиевский спасал русского культурного обывателя от, как он говорил, «духовного Макдональдса», низводящего русского человека до блудливого состояния «среднего европейца», полностью солидаризируясь в этом случае с пророческими предупреждениями К.Н. Леонтьева. Он учил нас понимать русский текст, который на поверку оказывался чем-то большим, нежели просто средство коммуникации, неким пропуском в иную реальность, которую я бы назвал «Миром Палиевского». Его спокойная мудрость спасала колеблющуюся и мятущуюся интеллигенцию, подарив ей вечные ориентиры, которые всегда отстаивал Великий Палиевский.

В одном из своих писем, рассказывая о творческой атмосфере в редколлегии легендарного журнала «Иностранный литература», он привел шутливую эпиграмму своего коллеги по редколлегии Евгения Ароновича Долматовского, в которой обыгрывался весьма преклонный возраст некоторых уважаемых членов той знаменитой в литературном мире редколлегии:

Вот сидят две дамы пегие,
Члены нашей редколлегии.
У одной был Блок,
У другой был Фет,
Быть может, «Да»,
А может, «Нет».

Этот шутливый анализ возникновения литературных мифов и анекдотов Петр Васильевич Палиевский завершил, как и полагается маститому ученому, вполне серьезно: «Дорогой Алеша, Вы спросили про редколлегию “Иностранный литературы”, но дело не в “титлах” и членствах, которые менялись по отношению ко мне многократно, в зависимости от “очарования или разочарования” тех или иных кланов, а в проблемах; поэтому лучше бы, мне кажется, так...» И далее следовал подробный, отчасти нравоучительный рассказ Петра Васильевича об отражении национальной истории в повседневной жизни обычного человека. Запомнился его рассказ о впечатлениях от посещения сельскохозяйственной фермы в глубинке американского Юга. Хозяйка стала звать мужа, работавшего где-то в доме. «Джон, Джон, иди скорей. К нам

приехали русские», – позвала она. И в ответ услышала: «По мне, так всё равно кто. Лишь бы не Янки». В этих словах всё еще звучала Гражданская война, которая всё еще не закончилась в душах людей. «И в литературе тоже, особенно в литературе американского Юга», – добавил от себя Петр Васильевич, размышляя о сходстве судеб американских южан и русских казаков. Что и говорить, именно таким пытливым ученым был П.В. Палиевский – был, есть и навсегда останется в наших сердцах.

В социально-исторической перспективе П.В. Палиевский отстаивал необходимость союза социализма и веры. Это было его принципиальной позицией. Организовал на эту тему два семинара на о. Капри (1989, 1990) и международную дискуссию в ИМЛИ АН СССР. Выступал с лекциями в университетах Европы, Китая, Японии, США; лауреат премий Н.А. Добролюбова (1990), Ф.И. Тютчева (2005), Фулбраита (1994), член Общества Гёте (Веймар), член Союза писателей СССР / России. Всю свою жизнь Петр Васильевич посвятил ИМЛИ, в общей сложности проработав там более 50 лет, до последнего дня своей жизни.

Сочинения

- «Пути реализма». М., 1974;
- «Литература и теория», 3-е издание. М., 1979;
- «Русские классики: Опыт общей характеристики». М., 1987;
- «Шолохов и Булгаков», 2-е издание. М., 1999;
- «Из выводов XX века». СПб., 2004;
- «Развитие русской литературы XIX – начала XX века. Панорама». М., 2016.

Литература

Аннинский Л.А. Из дневника критика // Литературная Россия. 1964. № 2.

Аннинский Л.А. Палиевский // Краткая литературная энциклопедия. Т. 5. М., 1968. С. 553–554.

Налепин А.Л. Палиевский // Русская философия. Энциклопедия / Под общей редакцией М.А. Маслина; Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. Изд. второе, доработанное и дополненное. М.: Книжный клуб «Книговек», 2014. С. 459.

Налепин А.Л. Рыцарь филологии. Памяти П.В. Палиевского // Литературная газета. 2019. 23 октября. № 43 (6710).

Дедков И.А. Мысль, набирающая высоту... // Наш современник. 1976. № 1. С. 189–190.

Федякин С.Р. Рец. на кн.: Палиевский П.В. Из выводов XX века. СПб.: Владимир Даль, 2004 // У книжной полки. 2005. № 2. С. 56.

Одной из последних работ П.В. Палиевского стало «Завещание русского консерватизма», которое объясняет многое в нашей жизни. П.В. Палиевский определил в нем вектор социального и эстетического движения России. Мы чтим и понимаем значение тех деяний, которые исполнил на своем земном пути наш великий соотечественник. Именно о таких редких людях земли Русской писал столь любезный взыскательному вкусу П.В. Палиевского Василий Андреевич Жуковский в стихотворении «Воспоминание»:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: *их нет*;
Но с благодарностию: *были*.

16 февраля 1821 года